

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

«Вы не ведаете, что творите»

Ответное письмо на статью Г.В. Плеханова
«Теперь молчание невозможно!». 1904 г.

19 мая 1904 г. в свет вышла брошюра В.И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад: Кризис в нашей партии»¹. В ней на основе детального изучения протоколов и резолюций II съезда РСДРП, выступлений делегатов, документов ЦК и Совета партии, сложившейся в партии обстановки, Ленин разработал организационные принципы построения пролетарской революционной, строго дисциплинированной, сплоченной и монолитной партии, в которой каждая часть подчинена целому, а личные и групповые интересы – общепартийным. С критикой этих положений неоднократно выступал в газете «Искра» Г.В. Плеханов. Еще до выхода в свет ленинской брошюры он опубликовал в «Искре» большую статью «Централизм или бонапартизм? (Новая попытка образумить лягушек, просящих себе царя)»². Непосредственным же ответом на брошюру стала статья Плеханова «Теперь молчание невозможно! (Открытое письмо к Центральному Комитету Российской социал-демократической рабочей партии)», помещенная в разделе «Из партии»³. В ней он призывал членов ЦК высказать свое мнение о брошюре Ленина, говоря, по его мнению, «в истории наших внутренних распрей будет играть роль масла, подлитого в огонь». Огромное большинство читателей, писал Плеханов, «наверно, вынесет из нее убеждение в том, что она выражает Ваши общие взгляды и что само ее издание является Вашим общим делом. Если Вы не согласны с Лениным, если его брошюра не выражает Ваших взглядов, то Вам следует высказаться как можно скорее и как можно определеннее»⁴.

Сторонники Ленина решили дать свой решительный и определенный ответ. «Прочитав это возмутительное письмо, – вспоминал М.Н. Лядов, – мы, по обычаю, собрались у Ильича, чтобы обсудить, как нам реагировать на него. Решили, чтобы кто-нибудь из нас написал открытое письмо к Плеханову. Сейчас же принялись писать несколько человек. Из всех написанных Ильич одобрил мой проект и проект Вольского (Нилова) – недавно приехавшего из России молодого товарища, который, правда, очень скоро после этого отошел от нас к меньшевикам, а затем и совсем от революционной работы. Мы послали наши письма в “Искру”. Мое письмо, как участника съезда и старого, всем меньшевикам известного работника, они должны были напечатать. Письмо Нилова, как полученное якобы от неизвестного человека, напечатано не было»⁵.

Открытое письмо М.Н. Лядова «К тов. Плеханову», датированное 6 (по н. ст.) июня, было опубликовано 14 (1 по ст. ст.) июня 1904 г.⁶ Заканчивалось оно словами: «Теперь молчание невозможно: оно становится теперь нарушением партийного долга». Лядов просил Плеханова объяснить, на основании каких особых «расчетов» и «интересов» Ленина, о которых писалось в статье Георгия Валентиновича, он требует «лишения

¹ Об этом в своем письме членам Южного бюро ЦК сообщила Н.К. Крупская (См.: Ленинский сб. XV. С. 22).

² Искра. 1904. 1 (14) мая. № 65. С. 2–4.

³ Там же. 15 (28) мая. № 66. С. 9 – 10.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903 – 1907 годах (Воспоминания). М., 1956. С. 45.

⁶ Искра. 1904. 1 июня. № 67. С. 7.

тов. Ленина данных ему полномочий» и приглашает остальных членов ЦК высказаться против него, хотя «до сих пор нам было известно, что “расчет” тов. Ленина и “его” интересы были как раз именно тем *расчетом* и теми *интересами*, за которые мы на втором съезде нашей партии подавали голоса *вместе с Вами*, т. Плеханов. *Эти-то интересы и этот расчет заставили нас, опять-таки вместе с Вами*, тов. Плеханов, голосовать не за утверждение старой редакции, а за назначение новой, избрать в ЦК трех испытанных борцов за принципы досъездовской «Искры», а не делать его представительным учреждением различных течений нашей партии...»¹.

В этом же номере «Искры» был опубликован ответ Плеханова Лядову. В нем он пояснил, что «не требовал, чтобы ЦК лишил» Ленина доверия, а лишь полагал, «что если ЦК не одобряет политики Ленина, то ему надо лишить этого товарища тех *полномочий*, которые даны ему как *заграничному представителю этого учреждения*, и назначить другого уполномоченного». В постскриптуме автор обратил внимание на то, что «у нас стали называть оппортунистами тех, которые не хотят приспособлять своих взглядов ко взглядам и “идраву” Ленина...»².

Давая характеристику ответу Плеханова, Лядов вспоминал, что он «был написан генеральским тоном, в котором явно сквозило пренебрежение к рядовому работнику, осмелившемуся задавать вопросы признанному генералу от марксизма». «Ответ не рассердил нас. Он показал, что Плеханов окончательно потерял самостоятельную линию, оказался уже вполне на поводу у меньшевиков»³. Приведенная здесь цитата из воспоминаний Лядова, опубликованных в 1956 г., была отредактирована и не отражает накала внутривнутрипартийной борьбы, разгоревшейся после II съезда РСДРП. В издании 1926 г., вышедшем в издательстве Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, эта характеристика звучит иначе: «Ответ Плеханова нас не рассердил, он показал, что Плеханов окончательно потерял самостоятельную линию, он показал, что мы имеем дело со старым брюзгой, который никогда не может уже пользоваться уважением в партии. Его песенка спета. Над ним можно только смеяться, брать его всерьез уже не приходится»⁴.

Ответ Плеханова Лядову был снабжен и вторым постскриптумом: «P.P.S. Кроме товарища Лядова мне прислал письмо еще какой-то Нилов. Это лицо мне совершенно неизвестно, так что я не только не знаю, за кого и когда оно голосовало, но мне неизвестно даже, имело ли оно право голосовать за кого-нибудь из нас, т.е. принадлежит ли оно к нашей партии. Если Лядов допрашивает, то Нилов просто бранится. Наша редакция не сочла себя обязанной помещать на столбцах “Искры” эту брань, которая в виду указанного обстоятельства является как бы анонимной»⁵.

Нилов – Николай Владиславович Вольский, в основном писавший и известный под псевдонимом Валентинов, родился в 1879 г. в городе Моршанске Тамбовской губ. в семье присяжного поверенного, уездного предводителя дворянства. С 1896 г. учился в Петербурге в Горном, затем Технологическом институте. За участие в революционных кружках был арестован и сослан в Уфу. С 1900 г. продолжил учебу в Киевском политехническом институте. В 1900–1903 гг. участвовал в работе Киевского комитета РСДРП, был арестован и освобожден после проведенной в тюрьме длительной голодовки в конце декабря 1903 г. Эмигрировал в Женеву, где вошел в большевистскую группу. Встречался с Лениным и Плехановым. В связи с несогласием с рядом ленинских принципов построения партии Валентинов порвал с большевиками и в 1905 г. вернулся в Россию. В 1905–

¹ Искра. 1904. 1 июня. № 67. С. 7.

² Там же.

³ Лядов М. Н. Указ. соч. С. 46.

⁴ Лядов М.Н. Из жизни партии накануне и в годы первой революции (Воспоминания). М., 1926. С. 42–43.

⁵ Искра. 1904. 1 июня. № 67. С. 7.

1907 г. сотрудничал с меньшевистскими организациями, входил в редакции социал-демократических изданий «Московская газета», «Дело жизни», «Наше дело», «Вопросы момента» и др. В 1908 г. открыто порывает с ортодоксальным марксизмом и отходит от активной партийной работы. Октябрьскую революцию Валентинов не принял, считая захват власти большевиками «актом преступным». Провозглашение нэпа было воспринято им как возможность эволюции советской политической системы. С лета 1922 г. он работает заместителем, а фактически главным редактором органа ВСНХ «Торгово-промышленная газета», затем – в торговом представительстве СССР в Париже. В конце 1930 г. из-за несогласия с хозяйственной политикой, проводимой в стране, Валентинов становится «невозвращенцем». Живет в Париже и активно сотрудничает в многочисленных эмигрантских изданиях. Он написал шесть книг, половина из которых посвящена Ленину: впечатлениям от встреч с ним, исследованиям его жизни и деятельности.

В 1953 г. в Нью-Йорке в издательстве имени Чехова вышла книга Валентинова «Встречи с Лениным». Затем она переиздавалась в США в 1958 и 1981 гг. В 1993 г. в московском издательстве «ТЕРРА» вышел сборник работ Н. Валентинова о В.И. Ленине «Недорисованный портрет», в который вошла книга «Встречи с Лениным». В Доме Плеханова есть ее экземпляр, поступивший в числе книг из личной библиотеки профессора, доктора исторических наук Г.С. Усыскина (1930–2012). В книге «Встречи с Лениным» Валентинов подробно рассказывает о своих встречах с Владимиром Ильичом, в том числе и в период острого конфликта после II съезда РСДРП.

Во время работы Ленина над брошюрой «Шаг вперед, два шага назад» Валентинов жил в Женеве. Он вспоминал: «Проблемы партии, ее структура, функционирование, ее управление, ее персонал, качество и недостатки этого персонала в то время представляли для меня особый интерес. Я хотел возвратиться в Россию в качестве “профессионального революционера”. Это знание, по моему тогдашнему убеждению, мог получить только от Ленина, ни от кого больше. По этой причине при встречах с ним я был максимально внимательным слушателем его организационной доктрины. Думаю, видя это, он охотно шел на “допуск” меня как компаньона его прогулок, во время которых он, говоря, продумывал свою книгу»¹. По мнению Валентинова, Ленин пришел в это время к мысли о глубокой пропасти, отделяющей большинство от меньшинства, к необходимости полного и оформленного раскола партии. Самого Валентинова мысль о расколе приводила в ужас: «Партия не должна идти на такой шаг. При всей моей тогдашней антипатии к меньшевикам я полагал, что нужно все же пытаться с ними примириться и одновременно ставить в ультимативной форме вопрос о возвращении Ленина в редакцию “Искры”»².

Вместе с тем и Ленин понимал, что раскол в партии вызывает смятение и неразбериху в партийных организациях России. По воспоминаниям Валентинова, в беседах с ним Владимир Ильич заявлял, что о разрыве с меньшевиками не может быть и речи. «Когда книга Ленина вышла из печати, – пишет Валентинов, – мне немедленно бросились в глаза изменения, внесенные во все его формулы и критику. В этой книге два Ленина. Один, говоривший мне, что если большевики не пойдут на раскол партии, их нужно будет считать анимичными, старыми девами, и другой, сухо замечающий, что о расколе не следует говорить»³.

Как книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» вызвала бурю возмущения среди меньшевиков, так и статья Плеханова «Теперь молчание невозможно!» вызвала протест большевиков. «На Ленина, – пишет Валентинов, – избегавшего задевать Плеханова, желавшего его “нейтрализовать”, не особенно раздражать, статья Плеханова должна была произвести сильное впечатление. Плеханов явно никакой “нейтрализации” не поддавался. Наоборот, он нападал и весьма недвусмысленно требовал от Центрального Комитета

¹ Валентинов Н. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1953. С. 208.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 196 – 197.

лишить Ленина полномочий, которыми тот пользовался в качестве представителя этого Комитета за границей [...] Крупская обошла наиболее видных большевиков Женевы, указывая им, что большевистская колония не может оставить без ответа статью Плеханова, должна вступить за Ленина и письмами в редакцию “Искры” протестовать против обвинений Ильича»¹.

Встречу на квартире Ленина, о которой пишет Лядов в своих воспоминаниях, более подробно описывает Валентинов. Точная дата этого собрания не установлена. В биографической хронике жизни и деятельности В.И. Ленина за 1904 г. упоминается, что Ленин одобрил проект ответа Лядова на открытое письмо Плеханова к ЦК «Теперь молчание невозможно!» во второй половине мая². В это время Ульяновы снимали отдельный небольшой двухэтажный домик по улице Фуайе, 10 в рабочем предместье Сешерон (10, chemin privé du Foyer. Secheron), рядом с огромным парком на берегу озера и с ботаническим садом, только что переведенным сюда от университета³.

«На собрании у Ленина, – пишет Валентинов, – Лядов прочитал написанный им ответ Плеханову, а мне, действительно, было поручено составить письмо от имени группы женевских большевиков. Но когда после собрания мы расходились, Ленин шепнул мне: “Выходите со всеми, потом возвращайтесь ко мне”. Так я и сделал.

– Письмо Лядова, – заявил мне Ленин, – неплохо, а все-таки слишком, слишком мягко. Мне было неудобно ему об этом сказать. Не могу же я заявить, что вы меня плохо защищаете. Плеханову нужно написать такое письмо, чтобы оно у него как кость в горле застряло. Давайте с вами такое письмо составим. Пойдет оно в редакцию “Искры” не за подписью группы, а только за вашей. Если наша публика захочет вдогонку послать еще коллективный протест, делайте это, но сначала пошлем письмо, о котором говорю. Для него есть интересный матерьялец. Приходите ко мне завтра утром.

[...] я заявил, – продолжает Валентинов, – что готов послать Плеханову письмо во много раз более резкое, чем написанное Лядовым, и проект такого “послания” приготавливаю, придя домой. С этим проектом я и пришел к Ленину на следующий день. Он бегло просмотрел его, отложил в сторону [...]

Вынув из кармана [свой проект], Ленин прочитал составленное им послание к Плеханову. Мне трудно теперь передать его содержание, скажу только, что это была защита Ленина и яростное нападение на Плеханова. Оно было пропитано ядом и резкими выражениями. Как и письмо Лядова, оно состояло из вопросов, и каждый из них должен был ставить Плеханова в неудобное положение, особенно те, где он указывал на отношение последнего к своим коллегам по редакции. Письмо Ленина было во много раз язвительнее моего проекта, тем более письма Лядова.

– Если этот проект, – сказал Ленин, – вы одобряете, тогда предлагаю вам его переписать и поставить подпись – Самсонов.

[...] письмо Ленина я немедленно одобрил, но подпись решил поставить не Самсонов, а Н. Нилов. [...]

Большое, на 7 или 8 почтовых листах, письмо Ленина, написанное очень мелким почерком, я тут же переписал, отдав оригинал Ленину, который его порвал на мелкие клочки. В этом произведении “Н. Нилова”, кроме двух или трех запятых и маленького стилистического исправления, ничего моего нет, но Ленин, прощаясь со мною, хитро улыбаясь, счел нужным подчеркнуть, что письмо написано “одним Ниловым, только Ниловым” и маленький секрет должен быть безусловно сохранен. В этом я “покаялся” Ленину. Не думаю, что нарушение через 48 лет моего обещания может быть признано большим преступлением»⁴.

¹ Валентинов Н. Встречи с Лениным. С. 265–266.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1970. Т. 1. 1870–1905. С. 529.

³ Ленин в Женеве. Памятные места. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1985. С. 62.

⁴ Валентинов Н. Указ. соч. С. 265–268.

На письмо Нилова в редакцию «Искры» Плеханов ответил, как уже отмечалось, только замечанием в постскрипуме к ответу Лядова. В нем он говорил о Нилове, как о человеке ему неизвестном. В этом Георгий Валентинович покривил душой: Нилова он знал лично по их встрече, состоявшейся вскоре после приезда Валентинова в Женеву и подробно описанной им в воспоминаниях в главке «Столкновение с Плехановым». Объясняя причину того, что «Открытое письмо» Нилова не было опубликовано, Валентинов пишет: «Плеханов, чего я и опасался, по разным намекам слишком уже много знающего Нилова, несомненно догадался, что за спиной последнего стоит Ленин. Печатай письмо Нилова, отвечать на его вопросы-«допросы», Плеханов никак не мог. Они ставили его в самое щекотливое положение. И он вывернулся. Пользуясь Ниловым, Ленин «стрелял» по Плеханову, а Плеханов, обрушиваясь на Лядова, требуя вести себя «прилично», фактически отвечал Нилову, т[о] е[сть] Ленину, рекомендуя последнему не прибегать к маске, к ходатаям.

Ленин был озлоблен, написанное им письмо не достигло цели.

– Плеханов вывернулся самым позорным образом. Жулик, настоящий жулик! Скажите, а кому вы адресовали письмо?

Я объяснил Ленину, что, так как у него не было конверта, я, уходя от него, купил конверт, сделал на нем надпись и, возвращаясь к себе домой на rue du Carouge, оставил письмо у консьержа дома, где жил Плеханов.

– Можно ли сделать такую оплошность! Вы поступили как младенец, не могли догадаться, что адресовать и направлять письмо следовало не Плеханову, а редакции «Искры»! Глубоко уверен, что ни одному из других редакторов Плеханов письма не показал. Весь заряд пропал даром¹.

В Архиве Дома Плеханова (АДП РНБ), в разделе «Материалы чужих лиц» (Ф. 1093), хранится публикуемое ниже письмо Н.В. Вольского, подписанное псевдонимом Н. Нилов и направленное в редакцию «Искры» для публикации как «Открытое письмо к тов. Плеханову». Письмо не датировано, но по содержанию видно, что оно является откликом на статью Г.В. Плеханова «Теперь молчание невозможно!». Письмо написано четким почерком с несколькими исправлениями, черными чернилами на пяти линованных страницах размера А8, помещающегося в конверт в одно сложение; конверт, на который указывает Вольский, не сохранился.

Исходя из воспоминаний Валентинова, встает вопрос об авторстве письма. В них о письме Ленина, которое переписывал Нилов, говорится как о довольно большом тексте на 7 или 8 страницах, исписанных очень мелким почерком. В данном случае мы имеем 5 страниц с довольно крупным четким почерком, по характеру явно переписанного с черновика, но нет оригинала, с которого письмо переписывалось. Более чем вероятно, что в воспоминаниях, написанных через 48 лет после происходящих событий, Валентинов мог ошибиться в описании объема и характера письма В.И. Ленина.

Текстологический анализ опубликованных ленинских и плехановских документов, отражающих их открытое идейное и политическое противостояние как в послесъездовский период, так и в годы революций 1905–1907, 1917 гг., позволяет высказать предположение о том, что автором сохранившегося в архиве Г.В. Плеханова документа является В.И. Ленин. В защиту такого вывода (или гипотезы) можно привести следующее:

1. Структура полемических статей, обращенных Лениным и Плехановым друг другу и уже введенных в научный оборот, совпадает со строением публикуемого документа. Приводимые контраргументы участников спора всегда следуют за тезисом, требующим критического рассмотрения, и каждый раз основаны на выявлении его сущности. Оба участника хорошо понимали суть спора, однако различие в социально-философском уровне осмысления дебатировавшихся вопросов (здесь сказывались и разница в возрасте, и различный социальный опыт) в драматические моменты истории превращали их в оппонентов, не опускавшихся до личных оскорблений.

¹ Валентинов Н. Встречи с Лениным. С. 270–272.

2. Эмоциональный накал, свойственный открытым письмам Владимира Ильича Георгию Валентиновичу, контрастирует с «академичным» (и полностью противоположный дидактическому!) стилем ответов или обращений последнего. Их внешнее сопоставление, без проникновения в суть вопроса, позволяет «прочтение» и «толкование», подобное тому, что мы находим у автора воспоминаний. Георгий Валентинович часто указывал на стремление некоторых критиков «читать в сердцах», не утруждая себя анализом проблемы. К обоим политикам, страстным (в гегелевском смысле!) натурам, применимы слова Плеханова, приведенные в письме к К. Каутскому: «Я люблю своих врагов, но не христианской любовью». Этой страстностью проникнуто и обращение, подписанное Н. Ниловым.

Совокупность относящихся к данной полемике материалов, как представляется, достаточно убедительно подтверждает тезис об авторстве документа. Перед нами, как и указывается в воспоминаниях В.Н. Вольского, письмо В.И. Ленина, записанное Ниловым-Вольским под диктовку и им переданное Г.В. Плеханову.

Письмо публикуется по современным правилам правописания, с сохранением его стилистических особенностей. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Публикацию подготовила И.В. СМИРНОВА.

**Прошу поместить на *страницах «Искры»* следующее:
«Открытое письмо к тов[арищу] Плеханову»^а**

[Вторая половина мая 1904 г.]

Да, тов[арищ] Плеханов, теперь молчание невозможно: Ваше открытое письмо к ЦК партии¹ принадлежит к категории писем, на которые отвечают немедленно.

Я не буду говорить о Вашей характеристике книжки Ленина² (старающегося анализом съезда и послесъездных событий установить истинный характер партийных разногласий), как брошюры, «которая в истории наших разногласий будет играть роль масла, подлитого в огонь». Хотя все же небезынтересно бы знать, с каких это пор выяснение партийных разногласий называется подливкой масла в огонь.

Как невыгодно отличается эта «новая» точка зрения от точки зрения другого редактора «Искры» – тов[арища] Мартова³, заявившего, что раз в Партии есть разногласия, то затушевывание их есть оппортунистическая тактика, есть «старая отрыжка времен беспринципного хвостизма» (см. «Искра», № 60)⁴. Но об этом, повторяю, говорить не приходится: бывают такие моменты, когда и «ортодоксальные марксисты не сохраняют обладание своими умственными способностями» и с высот миролюбия (см. «Искра», № 52)⁵, очертя голову, кидаются в пропасть демагогической травли. Достойный пример такого «чего не делать» – показали Вы, тов[арищ] Плеханов, и об этом-то я и поговорю.

^а Заголовок документа.

⁶ Дата указана с учетом публикации в «Искре» 15 мая 1904 г. статьи Г.В. Плеханова «Теперь молчание невозможно!», а 1 июня – его же ответа на статью М.Н. Лядова, во втором постскриптуме которого содержится упоминание о письме «какого-то» Нилова.

В Вашем открытом письме Вы сочли возможным дать следующее поистине глубокое объяснение политики тов[арища] Ленина, а значит, и его сторонников. «Ленин, – говорите Вы, – делал все от него зависевшее, для того чтобы толкать нашу партию прямо к расколу», у него, поясняете Вы, «был для этого (?!) свой и совершенно понятный (?!!) расчет», и плодить недоразумения в «его интересах (?!), а в интересах *нашего* дела следует поступать как раз наоборот». Заметьте, тов[арищ] Плеханов, что курсив этих великолепных слов принадлежит Вам – Плеханову, члену редакции «Искры», так гордо заявившей, что «в одном можем мы ручаться тов[арищу] Ленину: для борьбы с вредными дезорганизующими тенденциями, представителем которых он является, *нам никогда не придется, за недостатком более убедительных аргументов, апеллировать к низменности мотивов противника* («Искра», № 55, курсив *принадлежит редакции!*)⁶. Теперь обстоятельства, видно, изменились и за недостатком более убедительных аргументов политика противника объясняется низменностью его мотивов. Ну, так что же, тов[арищ] Плеханов, будьте последовательны и продолжайте Вашу инсинуацию дальше (этим Вы, может быть, думаете, облегчить муки родов нашей социал-демократии?) и, заявив предварительно, что Вы принимаете неприятный на съезде пункт о «свободе языка», – объявите о Вашем решении опубликовать в скором времени изготовляемую Вами брошюру: «Новый защитник самодержавия, или горе господина Ленина»⁷. Вы будете последовательны и со ступеньки на ступеньку, расшатывая пьедестал «отца» русской социал-демократии (вспомните «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия»⁸), Вы спуститесь к писаниям нововременского г[осподина] Меньшикова, объясняющего Русско-японскую войну «злостной козней» евреев⁹. «За недостатком более убедительных аргументов» – Ваше объяснение политики Ленина и сейчас уже к этому близко, и единственным Вашим оправданием^а служит то, что Вы не ведаете, что творите. Но я глубоко уверен в том, что это бессознательное ожесточение против сторонников большинства, т[оварища] Ленина в частности, должно перейти в свою полную противоположность (ведь Вы же автор «Наших разногласий») и Вы увидите тогда, что^б давать на «проклятые вопросы» те «простые» (просто демагогического характера) ответы, которые Вы позволили себе дать в Вашем «Открытом письме», по меньшей мере, недостойны социал-демократа, и вождя Партии в особенности.

Н. Нилов

АДП РНБ. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 107. Л. 1–5. Подлинник. Автограф.

Примечания

¹ Искра. 1904. 15 мая. № 66. С. 9–10.

² Ленин Н. Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей Партии). Женева: Тип. Партии, 1904. 172 с. (В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранятся три экземпляра этой книги. Все со штампами ЦК РСДРП, на одном имеются читательские пометы Плеханова).

^а Зачеркнуто: «это».

^б Зачеркнуто: «решиться».

³ *Мартов* (наст. фам. *Цедербаум*) *Юлий Осипович* (1873–1923) – российский политический деятель, публицист. С 1901 г. в эмиграции, один из создателей и редакторов газеты «Искра», участник II съезда РСДРП, после которого становится лидером меньшевизма.

⁴ Имеется в виду статья «На очереди», опубликованная за подписью Л. М. (Искра. 1904. 25 февраля. № 60. С. 3).

⁵ Имеется в виду статья Г.В. Плеханова «Чего не делать», опубликованная без подписи (Искра. 1903. 7 ноября. № 52. С. 1–2).

⁶ В ноябре 1903 г., в связи с отказом редакции «Искры» в публикации, отдельным листком вышло письмо В.И. Ленина «Почему я вышел из редакции “Искры”?» (Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 8. С. 98–104). Ответом на это письмо стала заметка «От редакции», помещенная в разделе «Из партии» с эпиграфом «Юпитер, ты сердись...» (Искра. 1903. 15 декабря. № 55. С. 10).

⁷ Вероятно, автор имел в виду статьи Г.В. Плеханова, написанные им после выхода В.И. Ленина из редакции «Искры». В пылу спора приводится аналогия с брошюрой Г.В. Плеханова «Новый защитник самодержавия, или Горе г. Тихомирова» (Женева, 1889), явившуюся ответом на вышедшую в Париже в 1888 г. брошюру Л.А. Тихомирова «Почему я перестал быть революционером».

Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) – в 1870-х гг. землевладелец, член Исполнительного комитета «Народной воли», эмигрант, с конца 1880-х гг. после прошения о помиловании вернулся в Россию, став одним из защитников и идеологов самодержавия.

⁸ Работа «Социализм и политическая борьба», в которой Плеханов впервые в России подверг марксистской критике народническую идеологию, была издана Группой «Освобождение труда» в 1883 г. первым выпуском «Библиотеки современного социализма». Книга «Наши разногласия», вышедшая в начале 1885 г. третьим выпуском «Библиотеки современного социализма», продолжила идеологическую борьбу против народничества.

⁹ «Новое время» – политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге с 1868 по 26 октября 1917 г. С 1901 г. одним из ведущих сотрудников газеты был публицист, литературный критик и общественный деятель *Меньшиков Михаил Осипович* (1859–1918).

Русско-японская война – январь 1904 – август 1905 г.